

Показано, как города «старого БАМа», такие как Тайшет, Братск, Усть-Кут, в разное время стали городами, сосредоточенными на производственной индустрии. Показано, как статус производственного города влияет на человеческие потоки в город и из него. Автор выражает опасения по поводу того, как новые предприятия создают в городах «параллельную реальность». Коренные жители оказываются не вовлеченными в новые индустриальные трансформации и уезжают из производственных городов, численность людей в городе поддерживается за счет вахтовых рабочих.

Ключевые слова: устойчивая неопределенность; эпистемологическая урбанистика; гуманитарная аналитика; производственный город; городской интеллектуальный ресурс. /

The article shows how the towns of “old BAM”, such as Taishet, Bratsk, Ust-Kut, at different times became focused on the manufacturing industry. It is shown how the status of a manufacturing town affects human flows to and from the town.

The author expresses concerns about how new enterprises are creating a ‘parallel reality’ in the towns. Indigenous people are not involved in the new industrial transformations and leave the manufacturing towns, where the number of people is supported by shift workers.

Keywords: stable uncertainty; epistemological urbanism; humanitarian analytics; industrial town; urban intellectual resource.

Города «старого БАМа» в потоках новой индустриализации / The towns of “old BAM” in the streams of new industrialization

Он посоветовал друзьям уехать из Макондо и в любом месте, куда бы они ни попали, всегда помнить, что прошлое – ложь, что для памяти нет дорог обратно, что каждая миновавшая весна невозвратима и что самая безумная и стойкая любовь всего лишь скоропреходящее чувство.

Г. Г. Маркес. Сто лет одиночества

Введение

В процессе написания этой статьи автор задалась вопросом: к какому роду относится слово «БАМ»? Уж не женского ли (речь ведь о магистрали), как, например, МКАД или БАД? Выяснилось, что слово «БАМ» мужского рода (см. сайт «Грамота.ру»), потому что он суров, трудолюбив и не боится морозов, как и подобает мужчине... Особенно это касается старого БАМа, который идет в будущее по пути новой индустриализации, а вовсе не по пути развития туризма и в целом третьего сектора экономики.

Старый БАМ, в строительстве которого (1947–1958), как известно, участвовали советские заключенные, японские и немецкие военнопленные, а затем – комсомольцы с разных концов СССР, проходит через Тайшет, Братск, Усть-Кут – все эти города выросли из поселков, основой которых были старинные остроги. В 2025 году Братск празднует 70 лет присвоения ему статуса города. В этом же году Тайшет отмечает пусть не круглую, но весьма интересную дату – 88-летие. Усть-Кут отметил 50-летие в 2024 году.

В то же время иркутский исследователь И. Е. Дружинина (ИРНИТУ) помогает нам вспомнить о так называемых новых городах Сибири. На примере Иркутской области И. Е. Дружинина к «новым» городам относит поселения, возникшие в дореволюционный период, но получившие развитие и статус города уже в советское время. При этом И. Е. Дружинина различает «новые» и «молодые» города – последние возводились в советское время практически «с нуля». Обнаружилось, что города старого БАМа – Братск, Тайшет и Усть-Кут – это и есть те самые «новые» города [1, с. 156].

Судьба трех «новых» городов во многом схожа: все они стали промышленными гигантами, однако случилось это в разное время. Братск стал превращаться в индустриального исполина почти 70 лет назад, тогда он мог

гордиться новейшими на тот момент технологиями, которые сегодня нуждаются в обновлении [2]. Но сегодня на наших глазах промышленными колоссами становятся Тайшет и Усть-Кут – теперь там возведены сверхновые производственные мощности, которые, вероятно, тоже в определенный момент перестанут быть сверхновыми.

Города старого БАМа, в общем-то, органично следуют потокам индустриализации 2020-х. Промышленность – источник инвестиций, рабочих мест и в целом экономического роста. Однако в этой статье обратим внимание на ряд обстоятельств, связанных с оттоком коренных жителей из указанных городов и прибытием туда большого количества временных рабочих, не идентифицирующих себя с городом и его будущим. Примат промышленного над социальным и социокультурным нередко приводит к не самым желательным последствиям для развития города. Во-первых, экологические проблемы (в отличие от ситуации 20-летней давности) больше не являются второстепенными для россиян: хорошее состояние окружающей среды становится важным показателем качества жизни [3], люди более не хотят постоянно жить там, где окружающая среда представляет опасность для их здоровья, и уезжают. Во-вторых, молодые и перспективные люди покидают города, вся жизнь которых сконцентрирована на промышленности, стремясь получить образование и жить более содержательно. Рабочая сила перестает воспроизводиться естественным способом. В результате обозначает себя сценарий, при котором местные управленческие структуры в кооперации с руководством градообразующих предприятий разрабатывают план перехода на вахтовый метод работы, а все еще остающиеся здесь жители как бы выпадают из стратегии развития города, в ряде случаев для них создаются условия для расселения [4].

В данной статье мы попытаемся проследить закономерности динамики Тайшета, Братска и Усть-Кута, обращая внимание на специфику человеческих потоков в эти города и из них. У данных городов разная история, но так сложилось, что они с глубокой внутренней необходимостью пришли к статусу производственного города, бамовский элемент в их развитии оказался второстепенным. Наша цель – понять, почему так произошло.

текст

Ирина Савченко

Институт социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
РАН (Москва)

text

Irina Savchenko

Federal Research
Sociological Center of
the Russian Academy of
Sciences, Institute of
Sociology (Moscow)

Исследование
выполнено в рамках
проекта «Дискурсивные
трансформации
современного города:
координаты российской
урбанистики»,
поддержанного
грантом РФФИ № 23-18-00288, <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>

Acknowledgements: The
research was supported
by the Russian Science
Foundation (Grant No.
23-18-00288 Discursive
Transformations of the
Modern City: Coordinates
of Russian Urban
Studies, <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>)

^ Тайшет. Салон красоты на ул. Транспортной. Фото автора

^ Тайшетский шпалопропиточный завод. 1960-е годы. Архивное фото [12]

Теоретические подходы, фактические материалы и терминология

Основным теоретическим подходом, используемым в статье, является гуманитарная аналитика [5]. Преобразования в пространстве города оцениваются с точки зрения их гуманитарного эффекта. Кроме того, автор использует метафорический метод, используя отсылки к художественной литературе, в частности к роману Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества».

Эмпирической базой исследования стали вторичные информационные данные, в первую очередь материалы региональных СМИ.

Трансформация потоков старого БАМа

Братск (рис. 1) первым из трех городов пришел к статусу производственного гиганта. Практически одновременно (1966) было закончено строительство Братской ГЭС и Братского алюминиевого завода. И если в самом строительстве были задействованы молодые энтузиасты, в том числе из столичных городов (и многие из них не остались жить в Братске), то для работы на предприятиях приехали на постоянное жительство преимущественно бывшие сельские жители, которые начали получать паспорта, что давало им возможность покинуть колхозы.

Постепенно в Братске получил развитие особый тип идентичности. «Братская идентичность» долгое время была основана на исключительности рабочих градообразующего предприятия. Не случайно мэр города в шутку отмечал, что Братск – это национальность, потому что даже в гимне поется: «Братских народов союз вековой» [6]. По наблюдениям иркутского исследователя Л. М. Салаховой, «основой идентичности жителей Братска являлся «героический нарратив»... борьбы с трудностями, роста и экспансии» [7]. Урбанист С. Мурунов пишет о Братске как о месте, где «человек победил природу», но эта пиррова победа «в итоге сформировала победу над человеком». Сегодня явно ощущается утомленность города «от своих шапказакладательских прожектов»: «им хочется чего-то человеческого и человеческого масштаба, но сам Братск – нечеловеческого масштаба» [6].

Цикл жизни любого города, сконцентрированного на промышленности, – это хроники модификации природы. «Они изменили режим дождей <...> взяли реку оттуда, где она всегда была, и поместили ее с белыми камнями и ледяными течениями на другом конце города» [8, с. 299].

Постепенно идея «производственной исключительности» стала угасать. В 2021 году в Братск приехали 3999 человек, за тот же период из города «уехали на постоянное место жительства в другие населенные пункты 4074 человека» [9]. Для коренных братчан, которые и формируют основную долю покидающих Братск, обрели актуальность проблемы состояния окружающей среды, развития образования, парковых зон и пр. [10], в то время как для вновь прибывающих в Братск людей эти вопросы являются второстепенными по сравнению с доходом.

Убежденность в том, что город имеет уникальное «героическое» производство, постепенно уходит. Все чаще братчане говорят о том, что будущее «проходит мимо их родного города». Такая подавленность связана и с тем, что, как оказалось, производство алюминия может быть гораздо менее вредным, однако в Братске обновлять технологии не планируется [11]. Более безопасные для окружающей среды производящие алюминий мощности с 2017 года действуют в другом городе старого БАМа – Тайшете.

Тайшет. Поселок Тайшет был основан в конце XIX века и к началу строительства БАМа уже 10 лет носил статус города. Благодаря БАМу Тайшет усилил свое значение в качестве крупного железнодорожного узла. К началу 2020-х железная дорога вкупе с леспромпхозами стала основным экономическим источником для Тайшета. Долгое время в Тайшете действовало предприятие, имеющее статус градообразующего. Речь идет о Тайшетском заводе по ремонту дорожно-строительных машин. Он был основан в 1946 году на базе авторемонтных мастерских Озерлага, но в 2012-м признан банкротом. 50 тыс. м²

< Усть-Кут – транспортный перекресток.
Фото Ф. М. Москвина
(<http://dialog.ust-kut.org>)

производственных площадей, 5 тыс. м² офисных и 1,5 м² складских помещений превратились в «места Сталкера».

Подобное произошло и с другим тайшетским предприятием – шпалопропиточным заводом, который просуществовал 85 лет (рис. 1). Так же как устарело алюминиевое производство в Братске, потеряла актуальность и пропитка деревянных шпал: шпалы теперь делают из бетона [12]. В наши дни Тайшет снова приходит к статусу производственного города. 17 декабря 2021 года здесь запущены первые мощности Тайшетского алюминиевого завода им. Петра Столыпина (ТаАЗ). Завод позиционируется как экологически безопасный, а производимый алюминий обозначается как «зеленый».

В Тайшете действительно построена анодная фабрика, и производимые там обожженные аноды позволяют сделать производство алюминия гораздо более безопасным, нежели, в частности, на Братском алюминиевом заводе. По словам местной жительницы, «когда завод будет работать на полную мощь», он будет выпускать 750 тысяч тонн алюминия в год, и «жители Тайшета надеются на порядочность РУСАЛА, и что их обещания, что окружающая среда не пострадает, окажутся правдой» [13].

Рабочим ТаАЗа предоставляют жилье в новых домах (в Тайшете впервые появились дома с лифтом), и новые потоки людей устремились в город. И это – совсем другие люди, из иных регионов. Жители Тайшета оказались не вовлеченными ни в строительство предприятия, ни в его работу. На новом заводе работают в основном вахтовые рабочие, в то время как коренные тайшетцы практически не вовлечены в инновации и с юмором относятся к по-прежнему уездному облику и духу своего небольшого города (рис. 2). Город, трогательный в своей пятиэтажной провинциальности, выглядит примерно так же, как сорок лет назад.

Тайшет многие годы испытывал острую потребность в финансовых вливаниях, не случайно в 2014 году он подавал заявку на присвоение статуса моногорода (апеллируя к тому, что на тот момент большинство жителей города работали в железнодорожной отрасли). Однако в присвоении данного статуса Тайшету (так же как и Бирюсинску) было отказано, ведь статус моногорода предполагает выделение дополнительных

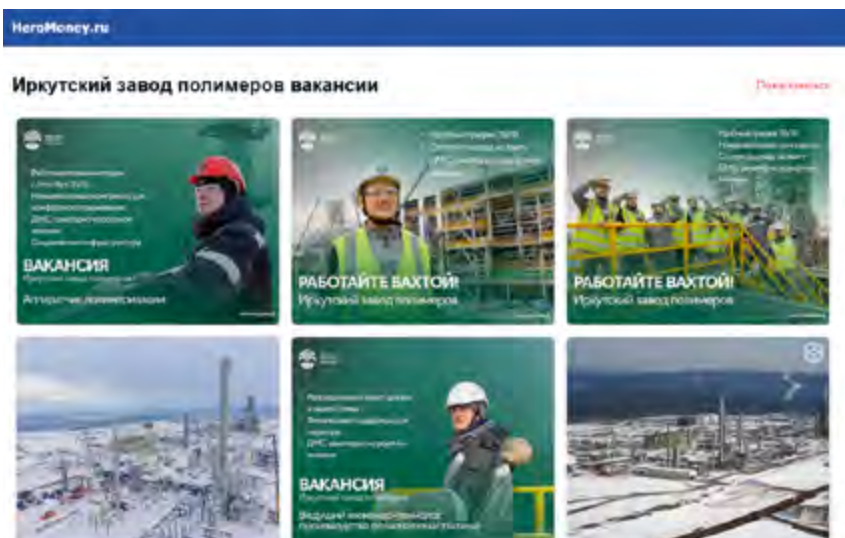
средств на развитие территорий. Вместо этого Тайшету предложили разработать комплексный инвестиционный план [14]. В итоге такой план был подготовлен компанией РУСАЛ. Вероятнее всего, как раз в рамках этого плана Тайшет приобретет черты моногорода. По схожей траектории и Усть-Кут трансформируется в моногород благодаря инвестпроекту Иркутской нефтяной компании.

Усть-Кут, который является крайним пунктом старого БАМа, в 1974 году стал стартовой точкой новой знаменитой комсомольской стройки. Город, стоящий на реке Лене, стал важным судоходным, авиационным и железнодорожным узлом (рис. 3). Однако бамовский колорит Усть-Кута остался скорее в памяти его строителей-ставропольцев [15].

Усть-Кут, как и Тайшет, вот-вот превратится в производственный гигант: в 2025 году Иркутский завод полимеров будет введен в эксплуатацию (рис. 6). В фильме «Перерождение Усть-Кута. Как новое производство может поменять жизнь» (yandex.ru/video) представители администрации завода уверяют, что вода, взятая из Лены для производственных нужд, возвращается в реку более чистой, нежели была до того. На портале Иркутской нефтяной компании (irkutskoil.ru) сказано, что новые безопасные технологии используются в мировой промышленности более 50 лет. Можем ли мы назвать такие технологии новыми?

В период строительства завода город существенно изменился. Сюда движутся новые потоки людей, и это влияет как на социокультурный, так и на социально-экономический климат. Есть сведения, что большегрузные машины, вопреки правилам, идут через центр города, отчего значительно пострадали дороги. При этом цены на аренду жилья, ориентированные на строителей – вахтовых рабочих, значительно выросли и стали недоступными для местных жителей, не имеющих собственного жилья.

Усть-Кут, в отличие от Тайшета, как мы уже указывали, никогда не хотел становиться моногородом. На портале «Наш Север» в 2020 году накануне муниципальных выборов в городе была опубликована статья, где уникальность Усть-Кута как раз обосновывалась тем, что он моногородом не является. И автор ратует за то,

^ Вакансии Иркутского завода полимеров (Усть-Кут). Скриншот с сайта heromoney.ru

чтобы город не стал таковым: «Как известно, существует две основные концепции освоения природных богатств Сибири – вахтовым методом и «соседлым». Вахтовый – приехали на смену, добыли, уехали; доходы – транзитом. Оседлый – специалисты переезжают на постоянное место жительства к месту нового производства, привозят свои семьи; следовательно, требуется формирование новой инфраструктуры – строительство микрорайонов или целых поселков, социальных объектов – школ, детских садов, больниц, учреждений культуры; развитие сопутствующих бизнесов – торговли, бытового обслуживания, досуга. Именно по такому принципу шел в свое время Советский Союз, строя бамовские поселки, новые города – Братск, Усть-Илимск, Усть-Кут, Железногорск-Илимский, Саянск, Байкальск и т. д.» [16].

В фильме «Перерождение Усть-Кута. Как новое производство может поменять жизнь» представители Иркутской нефтяной компании уверяют журналистов не только в экологической безопасности завода, но и в том, что развитие города и рост качества жизни горожан являются их приоритетом, однако пока вакансии Иркутского завода полимеров ориентированы исключительно на вахтовиков (рис. 4). Налицо все признаки движения в сторону моногорода.

В то же время в 2023 году Усть-Кут вошел в число самых неблагоприятных и небезопасных городов Иркутской области, а несколько ранее, в 2018-м, стал одним из трех «худших» городов России [17].

«Макондо лежал в развалинах. На месте улиц тянулись болота, там и сям из грязи и тины торчали обломки мебели, скелеты животных, поросшие разноцветными ирисами, – последняя память об ордах чужеземцев, которые бежали из Макондо так же поспешно, как и прибыли сюда. Дома, с такой стремительностью построенные во времена банановой лихорадки, были покинуты. Банановая компания вывезла все свое имущество, на месте ее городка, обнесенного металлической решеткой, остались только груды мусора» [8, с. 342].

Заключение

В разное время три главных города старого БАМа стали городами, вся жизнь которых сконцентрирована вокруг крупных производств. В Братске, Тайшете и Усть-Куте прослеживаются признаки моногорода [18, 19], но их недостаточно, чтобы включить данные города в Перечень российских моногородов [20].

Люди покидают Братск, устав от социокультурных и экологических реалий промышленного колосса; их не удерживает даже то, что в Братске есть свой

университет с великолепным профессорско-преподавательским составом. Приезжают новые люди, для которых Братск вряд ли станет родным и которые вряд ли усвоят «ту самую» особую братскую идентичность. В Тайшете и Усть-Куте и вовсе коренные жители оказались за бортом инноваций: производственные мощности обслуживаются рабочими-вахтовиками.

Монофункциональные города могут концентрироваться, например, и вокруг университетов [21]. Но университеты функционируют столетиями, а производства сегодня устаревают за период, не превышающий продолжительности жизни человека. Продукция Тайшетского шпало-пропиточного завода стала никому не нужна, а оборудование БРАЗА уступает ТаАЗу. То, что сейчас выглядит инновационным, завтра станет обыденным. Сегодня поток времени движется быстрее, нежели 50 лет назад, а значит, и технологии быстрее выходят в тираж. История университетских городов – это история интеллектуальных потоков, в то время как в промышленный город вахтовики приезжают, чтобы отработать определенное время и получить плату за нелегкий труд.

Горячие головы могут мне возразить: «А что не выходит в тираж? Разве есть что-то вечное в этом мире?» Перед вечностью, действительно, трудно выстоять. Однако, вероятно, суздальские храмы или дербенские крепости через сто лет будут более актуальны, чем градообразующее предприятие в Сибири, такое современное сейчас...

В невероятной красоте природных ландшафтах человек снова и снова побеждает природу. Среднестатистический турист жаждет моря и тепла, поэтому, конечно, развивать окруженные тайгой города за счет туризма нелегко, это требует кропотливого труда и особого творчества. А главное – времени. И нечего возражать, когда говорят, что развитие крупных производств – важная часть экономики, а малым городам нужны инвестиции.

Р. Хатер показывает, что производственный город строится на постулатах фордизма-тейлоризма – концепциях, достигших пика популярности лет сто назад [22]. При этом никакие варианты постфордизма (мелкосерийность – узкая специализация – гибкость – децентрализация – экологичность) не укладываются в парадигму производственного города. Таким образом, возрождение фордизма в рамках новой индустриализации может означать феномен, который Андре Гундер Франк определял как «развитие недоразвитости» [23].

Администрации заводов, как мы видим, не спешат приглашать коренных жителей на производство. Не случайно в Тайшете и Усть-Куте для вахтовиков строятся дома практически рядом с заводской трубой, а для местного населения не создаются условия, чтобы добраться до нового завода, расположенного за пределами города, на общественном транспорте.

Путь предопределенности исключительно производственного города – в характере человеческих потоков. Талантливые, ищущие, равнодушные, любящие свой город уезжают. Приезжают, в свою очередь, даже не комсомольцы-энтузиасты, как полвека назад, а люди, стремящиеся заработать, идентичность которых не будет связана с городом, в который они приехали.

Если взглянуть на производственный город с позиции гуманитарной аналитики, спросим себя: что он дает человеку? Сегодня никого не удивит ванная и горячая вода, но вахтовые рабочие, в случае если останутся жить и работать в производственном городе, получат квартиру по социальному найму, в какой-то момент осознают, что их дети не реализуют в этих городах своего права на город: у них будет ограниченный выбор профилей высшего образования, они не смогут каждые выходные посещать различные музеи и новые выставки. Эпистемологическая урбанистика позволяет понять,

что право на свой город – это возможность развития и актуализации индивидуального потенциала, прежде всего интеллектуального, творческого. Город без науки, без парков и театров, город, в котором не стимулируется развитие интеллектуального ресурса, не реализует главную функцию современного города – формирование площадки для репрезентации знания и креативности. Город должен быть местом, где хочется жить, а не временной локацией, которую рано или поздно (возможно, в следующем поколении) придется покинуть.

Литература

- Дружинина, И. Е. Социально-пространственная среда «новых» городов Иркутской области на примере Братска // Вестник ИрГТУ. – № 12 (83). – 2013. – С. 156–164.
- Братский алюминиевый завод // Тайшет. Русал. – URL: <https://taishet.rusal.ru/production/irkutsk/bratskiy-alyuminiyevyy-zavod/> (дата обращения: 20.02.2025).
- Как менялось отношение к проблемам экологии в России за последние 20 лет // РБК. Тренды. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5fa40ca19a794789f86c477c?from=copy> (дата обращения: 20.02.2025).
- Ильина, И. Н. Развитие моногородов России : монография. – Москва : Изд-во Финанс. ун-та, 2013. – 163 с.
- Савченко, И. А., Козлова, Ю. В. Дискурсивная урбанистика: гуманитарный проект // Координаты современной урбанистики: дискурсивные трансформации. – Москва : Инфра-М, 2023. – С. 6–9.
- Мурунов, С. Идентичность городов: Братск как короткая мощная точка // Город: информагентство. 16 ноября 2018. – URL: <https://tkgorod.ru/news/5fa40ca19a794789f86c477c?from=copy> (дата обращения: 20.02.2025).
- Салахова, Л. М. Опыт формирования «образа города» на примере Братска // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2018. – № 1 (31). – С. 145–150.
- Маркес, Г. Г. Сто лет одиночества. – Москва : АСТ, 2020. – 416 с.
- В Братске вновь зарегистрирована миграционная убыль населения // Город: информагентство. 14 февраля 2022. – URL: <https://tkgorod.ru/news/v-bratske-vnov-zaregistrirovana-migratsionnaya-ubyl-naseleniya/> (дата обращения: 25.02.2025).
- Расскажу о Братске. Дорогой город с загубленной экологией // Не сидится. – URL: <https://dzen.ru/a/YCUYwvoL2RWaGc8H?ysclid=m8zoh7pg7p810823887> (дата обращения: 25.02.2025).
- Будущее без Братска? Тайшету – экологичный алюминиевый завод. Братску – вредные технологии прошлого века // Город: информагентство. – 25 июля 2019. – URL: <https://tkgorod.ru/news/791?ysclid=m7zau2q8p5157112697/> (дата обращения: 22.02.2025).
- Наша история. 1 мая – 85 лет со дня основания Тайшетского шпалопропиточного завода. 1 мая 2020 // ИА «Тайшет24». – URL: <https://www.t24.su/> (дата обращения: 25.02.2025).
- Герасько, Е. Маленький город с большой историей. Как живет самый западный город БАМа, Тайшет, Иркутская область // Хранители. – URL: <https://хранителиродины.рф/Article/?id=35557&ysclid=m8nomvzx2453893515> (дата обращения: 10.02.2025).
- Лакховский, А. Тайшет и Бирюсинск захотели новый статус // Бабр24. – URL: <https://www.babr24.com/irk/?IDE=125943&ysclid=m8noqa5l5c702242700> (дата обращения: 10.02.2025).
- Усть-Кут – первый город для ставропольцев на БАМе // Ставропольский государственный музей-заповедник. – URL: <https://stavmuseum.ru> (дата обращения: 10.02.2025).
- Большедворский, К. «Не мои полномочия»: история управленческого кризиса в Усть-Кутском районе // Наш Север. – 17.12.2019. – URL: <https://sever138.ru/text/17-12-2019/001/?ysclid=m7z9co21rc404249905> (дата обращения: 11.02.2025).
- Усть-Кут вошел в тройку худших городов России // Ircity.ru. – 07.08.2018. – URL: <https://ircity.ru/text/gorod/2018/08/07> (дата обращения: 10.02.2025).
- Цыкунов, Г. А. Моногорода Иркутской области: современное состояние // Известия Байкал. гос. ун-та. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 140–145.
- Сысоева, Н. М. Монофункциональные города Иркутской области в кризисный период // Известия Иркут. гос. ун-та. Сер. Науки о Земле. – 2009. – № 1. – С. 173–182.
- Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)»

(ред. от 21.01.2020). – URL: <https://old-mir.midural.ru/sites/default/files/files/1398-r.pdf?ysclid=m8zp57ze3729290966> (дата обращения: 10.02.2025).

- Савченко, И. А. Развитие иноязычной научно-коммуникативной компетенции как функция городского университета // Вестник Томск. гос. ун-та. – 2023. – № 495. – С. 179–188.
- Hayter, R. Single Industry Resource Towns // A Companion to Economic Geography, 2008. – Jersey City: Wiley-Blackwel. – P. 290–308.
- Underdevelopment of Development: Essays in Honor of Andre Gunder Frank / Ed. S. Chew, R. Denemark. – Thousand Oaks: Sage Publications, 1996. – 427 p.

References

- Bolshedvorsky, K. (2019). *“Ne moi polnomochiya”: istoriya upravlencheskogo krizisa v Ust'-Kut'skom rajone [“Not my authority”: the history of the managerial crisis in the Ust-Kutsky district]*. Nash Sever. Retrieved February 11, 2025, from <https://sever138.ru/text/17-12-2019/001/?ysclid=m7z9co21rc404249905>
- Bratskii aluminiyevyi zavod [Bratsk aluminium smelter]. (n.d.). *Taishet. Rusal*. Retrieved February 20, 2025, from <https://taishet.rusal.ru/production/irkutsk/bratskiy-alyuminiyevyy-zavod/>
- Budushchee bez Bratska? Taishetu – ekologichnyi alyuminiyevyi zavod. Bratsku – vrednye tekhnologii proshlogo veka [Future without Bratsk? An environmentally friendly aluminium smelter for Taishet. Harmful technologies of the last century for Bratsk]. (2019, July 25). City: news agency. Retrieved February 22, 2025, from <https://tkgorod.ru/news/18791/?ysclid=m7zau2q8p5157112697/>
- Chew, S., & Denemark, R. (Eds.). (1996). *Underdevelopment of Development: Essays in Honor of Andre Gunder Frank*. Thousand Oaks: Sage Publications.
- Druzhinina, I. E. (2013). Socio-spatial environment of “new” cities of the Irkutsk region by example of the town of Bratsk. *Proceedings of Irkutsk State Technical University*, 12(83), 156–164.
- Gerasko, E. (n.d.). Malenkii gorod s bolshoi istoriei. Kak zhivet samyi zapadnyi gorod BAMa, Taishet, Irkutskaya oblast [A small town with a big history. How the westernmost city of BAM lives, Taishet, Irkutsk Oblast]. Khraniteli. Retrieved February 10, 2025, from <https://хранителиродины.рф/Article/?id=35557&ysclid=m8nomvzx2453893515>
- Hayter, R. (2008). Single Industry Resource Towns. In *A Companion to Economic Geography* (pp. 290–308). Jersey City: Wiley-Blackwel. DOI: 10.1002/9780470693445.ch18
- Ilyina, I. N. (2013). *Razvitie monogorodov Rossii: monografiya [The development of single-industry towns in Russia: monograph]*. Moscow: Financial University.
- Kak menjalos' otnoshenie k problemam ekologii v Rossii za poslednie 20 let [How the attitude towards environmental issues in Russia has changed over the past 20 years]. (2020). *RBK. Trendy*. Retrieved February 20, 2025, from <https://trends.rbc.ru/trends/green/5fa40ca19a794789f86c477c?from=copy>
- Lakhovsky, A. (2014, May 20). Taishet i Biryusinsk zakhoteli novyi status [Taishet and Biryusinsk want a new status]. Babr24.com. Retrieved February 10, 2025, from <https://www.babr24.com/irk/?IDE=125943&ysclid=m8noqa5l5c702242700>
- Marquez, G. G. (2020). *One hundred years of solitude*. Moscow: AST.
- Murunov, S. (2018, November 16). Identichnost' gorodov: Bratsk kak korotkaja moshchnaja tochka [The identity of cities: Bratsk as a short powerful point]. *Gorod. Informagentsvto*. Retrieved February 20, 2025, from <https://tkgorod.ru/news/identichnost-gorodov-bratsk-kak-korotkaia-moshchnaia-tochka/?ysclid=m7zcczo7cp61856511>
- Nasha istoriya. 1 maia – 85 let so dnya osnovaniya Taishetskogo shpalopropitachnogo zavoda [Our history. 1 May: 85 years since the foundation of Taishet Treating Plant]. (2020, May 1). *IA 'Taishet24'*. Retrieved February 25, 2025, from <https://www.t24.su/>
- Ob utverzhdenii perechnja monoprofilnyh municipalnyh obrazovaniy Rossijskoj Federacii (monogorodov). Rasporjazhenie Pravitelstva RF ot 29.07.2014 N 1398-r (red. ot 21.01.2020) [On approval of the list of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns). Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/29/2014 N 1398-r (as amended on 01/21/2020)]. (2020). Retrieved February 10, 2025, from <https://old-mir.midural.ru/sites/default/files/files/1398-r.pdf?ysclid=m8zp57ze3729290966>
- Rasskazhu o Bratske. Dorogoi gorod s zagublennoi ekologiei [I'll tell you about Bratsk. An expensive city with a ruined ecology]. (2021, February 11). *Ne siditsya*. Retrieved February 25, 2025, from <https://dzen.ru/a/YCUYwvoL2RWaGc8H?ysclid=m8zoh7pg7p810823887>
- Salakhova, L. M. (2018). The experience of forming the ‘image of the city’ on the example of Bratsk. *Issues of social-economic development of Siberia*, 1(31), 145–150.
- Savchenko, I. A. (2023). Development of foreign language scientific and communicative competence as a function of a city university. *Tomsk State University journal*, 495, 179–188. DOI: 10.17223/15617793/495/17
- Savchenko, I. A., & Kozlova, Yu. V. (2023). Discursive urbanism: Humanitarian project. In *Coordinates of modern urbanism: discursive transformations. In 2 volumes* (pp. 6–9). Moscow: Infra-M.
- Syssoeva, N. M. (2009). Monofunctional towns of the Irkutsk region in the crisis period. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Earth Sciences*, 1, 173–182.
- Tsykunov, G. A. (2017). Company towns of Irkutsk Oblast: Current situation. *Bulletin of Baikal State University*, 27(2), 140–145. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).140-145
- Ust-Kut – pervyi gorod dlya stavropoltsev na BAME [Ust-Kut - the first city for Stavropol residents on the BAM]. (n.d.). Stavropol State Museum-Reserve. Retrieved February 10, 2025, from <https://stavmuseum.ru>
- Ust-Kut voshel v traiku khudshikh gorodov Rossii [Ust-Kut is one of the three worst cities in Russia]. (August 7, 2018). *Ircity.ru*. Retrieved February 10, 2025, from <https://ircity.ru/text/gorod/2018/08/07>
- V Bratske vnov zaregistrirovana migratsionnaya ubyl naseleniya [Migration loss of population is registered in Bratsk again]. (2022, February 14). *City: news agency*. Retrieved February 25, 2025, from <https://tkgorod.ru/news/v-bratske-vnov-zaregistrirovana-migratsionnaia-ubyl-naseleniya/>